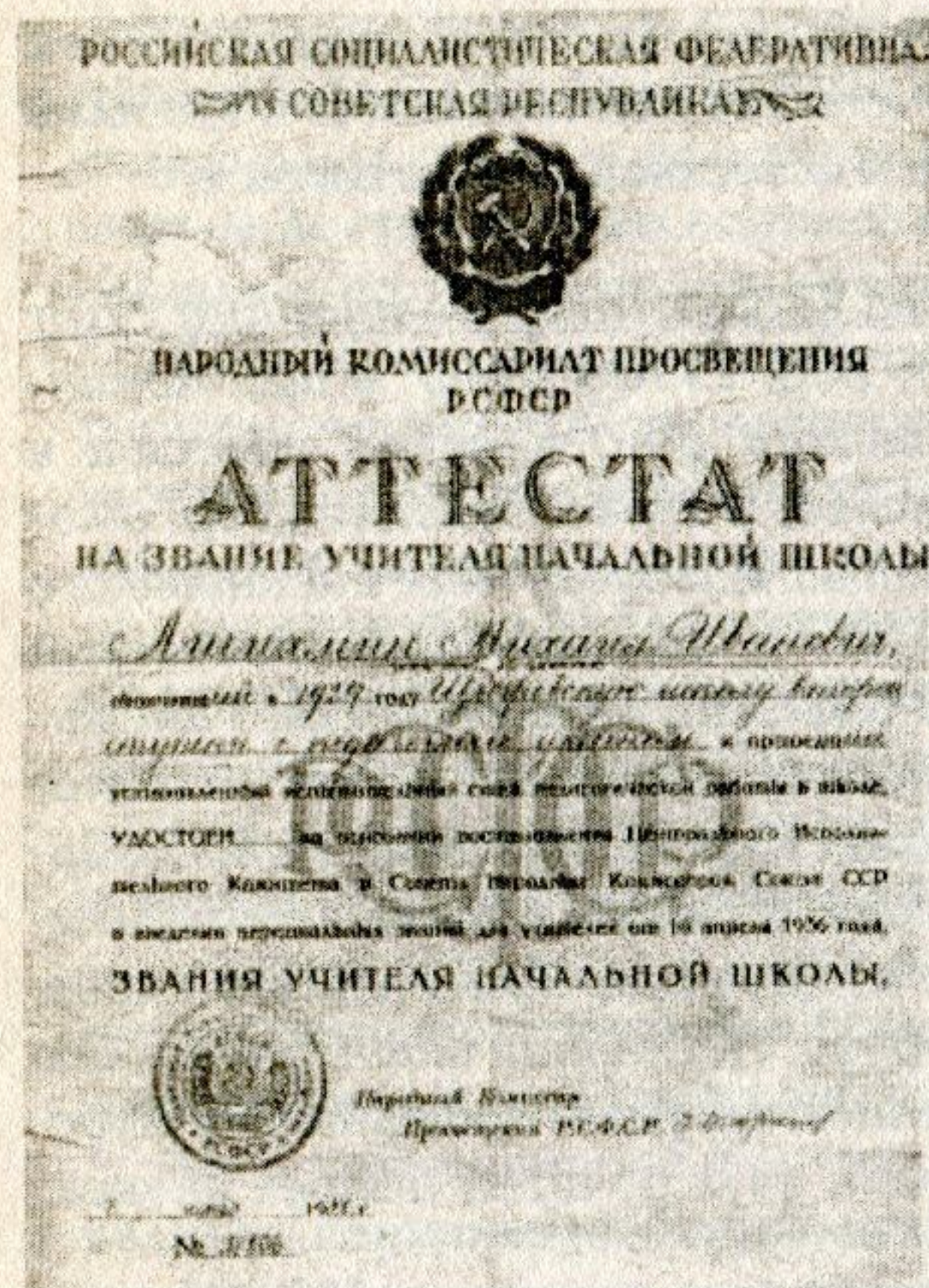

В 1938 г. родилась моя сестра Таня.

В 1941 году моего отца послали на обучение для получения младшего воинского звания в специальные военные лагеря. Папе было тогда всего 29 лет. Вскоре началась война, и мы его больше никогда не видели. Отец погиб в 1942г. в боях на Калининском направлении, о чём сообщалось в похоронном извещении. Мама многократно посылала запросы в войсковую часть, надеясь на то, что отец жив.

Вот ответ на один из запросов:

«НКО

Войсковая часть

Полевая почта

20 611

27/6 1943г.

Тов. Ашихмина Г.Б.

Ваше письмо о Ашихмине М.И. получено. Все указанные в Вашем письме данные используем для установления его адреса или постигшей его судьбы. При поступлении к нам каких-либо сведений — сообщим.

Начальник части: (роспись)

Ваш регистрационный № А—1842».

Нас, четверых внуков, она обожала. Муж бабушки погиб в гражданскую войну. Она воспитала двух сыновей — моего папу Михаила и дядю Дмитрия, помогла им получить образование. Мамина мама — Соколова Мария Ивановна умерла рано, когда я была младенцем и я её не знала. Отец мамы — Соколов Борис Иванович был начальником отделения железной дороги на одном из южных направлений, чекист запаса.

Моя мама хорошо пела, танцевала, играла на мандолине, участвовала в спектаклях, была душой любой компании. До 70 лет мама пела в хоре Дома Культуры железнодорожников г. Курска. Умерла в 92 года в 2004 году.

Отец был горячим патриотом своей Родины. Сохранившиеся его письма с фронта свидетельствуют о его прекрасных человеческих качествах — любви к родной земле, к людям, к своей семье. Он был нежным, заботливым отцом и в каждом своём письме не забывал послать мне крепкий отцовский поцелуй. Письма отца сохранились до сих пор — им свыше пятидесяти лет и для меня они очень дороги. Некоторые из них мы включили в конце этого очерка.

События

военных лет

Моя детская память сохранила некоторые события военных лет.

Помню, как мы с сестрой Таней закапывали в землю игрушки и конфеты, чтобы фашисты не отняли. Так поступали взрослые с продуктами и одеждой. Фашисты были в нашем селе дважды. Первый раз мы не слышали боя, они вошли в село неожиданно.

Помню, как наша няня вбежала в дом и кричит маме: «Галина Борисовна, во дворе люди с оружием, не по-нашему говорят, ловят кур и сворачивают им головы. Мама ей ответила: «Поймай и ты хоть одну курицу». Немцы вскоре ушли. Возможно, это была разведка. Затем началась канонада. Мы, дети, мама, тётя Маруся (жена папиного брата Дмитрия Ивановича) с 2 детьми, бабушка спустились в погреб. Дети плакали. Бабушка зажгла лампу и стала рассказывать нам сказки, чтобы хоть немного нас успокоить.

Детей было четверо: я с сестрой Таней, двоюродный брат Шурик (1938 г.р.) и на руках у тёти Маруси был также младенец до года, двоюродная сестра Леля (1941 г.р.)

Бабушка иногда выбиралась из погреба за продуктами, одеждой. Снаряды с воем пролетали у нас над головами, казалось, что стреляют в нас.

Наша семья перед войной:
все еще живы. Отец, мама, дочери
Валентина и Татьяна.